

На правах рукописи

ФЕДЮКИН Евгений Викторович

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ**

Специальность 07. 00.15 – история международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород
2007

Работа выполнена на кафедре регионоведения
Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Корнилов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, профессор
Хохлышева Ольга Олеговна

кандидат политических наук
Мотовилов Юрий Васильевич

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита состоится «___» _____ 2007 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения особенностей развития механизма взаимодействия России и Ирана в области ядерной энергетики. Вопросы сотрудничества РФ и ИРИ в сфере ядерной энергетики являются частью широко развернувшейся международной дискуссии по поводу иранской ядерной программы, по поводу эффективности сложившегося режима нераспространения ядерного оружия, по поводу целесообразности изменения конфигурации этого режима, причем к этому сотрудничеству приковано вызванное различными причинами внимание СМИ и мировой общественности.

Восприятие российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергетики стало лакмусовой бумагой, критерием отношений членов мирового сообщества к очень многим проблемам, не имеющим прямого отношения к «вопросу иранского атома»: от проблем демократии и публичной политики до вопросов глобального развития и структуры международной безопасности. Российско-иранское сотрудничество в ядерной сфере стало постоянным фактором российско-американских отношений, более того оно стало объектом столкновения принципиальных интересов РФ и США, что превращает данную проблему, в некоторой степени, в вопрос распространения влияния США в мире.

Исходя из этого **объектом** диссертации выступило российско-иранское взаимодействие в области ядерной энергетики. **Предметом** научного интереса автора стало развитие российско-иранского сотрудничества в сфере ядерной энергетики в условиях сложившегося режима нераспространения ядерного оружия при наличии акторов мировой политики, выступающих противниками такого сотрудничества.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней делается попытка провести комплексный анализ ключевых проблем сотрудничества РФ и ИРИ в области ядерной энергетики. Во многом с новых позиций

диссертантом трактуется связь Бушерского проекта с перспективами дальнейшего международного участия в развитии атомной энергетики ИРИ. Кроме того, автор исследования предлагает свою классификацию рычагов воздействия на участников российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергетики со стороны его противников и свою оценку эффективности такого воздействия.

Целью диссертации является комплексное исследование особенностей развития российско-иранского сотрудничества в сфере ядерной энергетики. В качестве **основных задач** определены:

- изучение международно-правовой базы сотрудничества РФ и ИРИ в области ядерной энергетики;
- выявление и рассмотрение важнейших проблем российско-иранского сотрудничества в сфере ядерной энергетики;
- объяснение характера претензий к сотрудничеству России и Ирана в области ядерной энергетики и реакции на них со стороны участников этого сотрудничества;
- выявление специфики воздействия заинтересованных акторов международной политики на партнеров по развитию ядерной энергетики в Иране и оценка степени результативности такого воздействия.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1992 г. по 2007 г. В 1992 г. Россия и Иран заключили два соглашения, положившие начало сотрудничеству в сфере ядерной энергетики, - о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и в сооружении в Иране атомной электростанции. Однако необходимо учитывать, что Российская Федерация, являясь правопреемницей СССР, продолжила курс, заложенный Долгосрочной программой торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и ИРИ на период 1989-2000 гг. Эта программа предусматривала и сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях. Кроме того, российско-иранское сотрудничество в сооружении АЭС оказалось сконцентрированным на объекте, где до этого

реализовывался германо-иранский проект строительства атомной станции. Поэтому в исследовании затронут также период с момента обнародования и начала реализации национальной ядерной программы Ирана, с заключения соглашения между ОАЭИ и германской компанией-подрядчиком о строительстве АЭС в Бушере, то есть с 1974 г., до начала непосредственного сотрудничества РФ и ИРИ в области ядерной энергетики. Верхняя хронологическая рамка – 2007 г. – связана с последним согласованным Россией и Ираном графиком выполнения работ по сооружению и вводу в эксплуатацию Бушерской АЭС, в соответствии с которым строительство объекта должно быть завершено, а также произведена загрузка ТВЭЛ, в 2007 г.

Методологической основой данной работы являются принципы историзма и научной объективности.

Для достижения поставленных в работе целей и задач автор использовал **методы** анализа и синтеза, дающие возможность получить комплексное представление о предмете, а также метод индукции, позволяющий выявить общие закономерности на основе имеющегося фактологического материала, метод дедукции для распространения общих выводов на отдельные вопросы и стороны исследуемого предмета, сравнительный метод для сопоставления отдельных исторических явлений.

Источниковая база исследования включает в себя оригинальные документы государственных органов и учреждений исполнительной и законодательной власти, а также международных организаций.

В первую группу источников следует выделить двусторонние и многосторонние межгосударственные соглашения, заключенные на высшем уровне. Анализ этих документов предоставляет возможность делать определенные выводы относительно реального содержания межгосударственных отношений, так как эти документы свободны от чисто декларативных заявлений, служа нормативно-правовой базой системы международных отношений. Ратифицированные и вступившие в силу договоры и соглашения публикуются в сборниках документов, в том числе

"Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами", "Бюллетень международных договоров", "Действующее международное право", хрестоматиях, в том числе, "Внешняя политика и безопасность современной России (1991—1998)", а также в электронных каталогах правовой информации и на официальных сайтах государственных министерств и ведомств.

Вторую группу источников составляют документы международных организаций – ООН и МАГАТЭ, оказывающих непосредственное влияние на российско-иранское сотрудничество в области ядерной энергетики. Кроме того, документы этих организаций служат международно-правовой базой взаимодействия государств в сфере развития и передачи ядерных технологий. Документы международных организаций публикуются, как правило, на официальных сайтах или в печатных изданиях.

В третью группу источников включены правительственные, внутриведомственные и межведомственные нормативно-правовые акты и парламентские материалы, которые позволяют делать выводы по тому, каким образом формируются основы и ориентиры внешней политики государств, в том числе. Значение этих источников связано с тем, что документы государственных органов и учреждений, наряду с изложением официальной точки зрения, содержат декларации о намерениях, программные построения; материалы специальных служб, содержат экспертные оценки и значительное количество конкретных деталей; парламентские материалы выражают представление о том или ином явлении, характерное для значительных социальных групп, общественно-политических организаций, но они часто эмоционально окрашены, так как дают оценку явлений международной жизни через призму внутриполитической ситуации.

В четвертую группу источников входят заявления, публичные выступления, статьи и интервью официальных лиц. Специфика этой группы источников состоит в том, что, выражая официальную позицию, представитель государственного органа или компании может выразить свое

личное отношение, поэтому изложение информации носит, в определенной степени, субъективный характер. Эта группа источников является наиболее обширной, причем часто они размещаются не только в официальных изданиях, но и в СМИ.

Обзор историографии. Российско-иранские отношения в целом и взаимодействие РФ и ИРИ в сфере ядерных технологий представляют значительный интерес для исследователей. Разного рода научные центры и отдельные исследователи изучают отдельные аспекты обозначенной тематики: политический, экономический, правовой, военно-прикладной.

Среди научных центров, ведущих работу по интересующей автора тематике, следует отметить Институт Востоковедения РАН и Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Московский центр Карнеги, в числе изданий которого можно назвать журналы "Pro et Contra" и "Ядерное распространение", бюллетени «Рабочие материалы» и «Брифинги». Также необходимо выделить деятельность ПИР-Центра, издающего с 1994 г. научный журнал по проблемам международной безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения «Ядерный Контроль», с 1996 г. - «Digest of Russian Nonproliferation Journal Yaderny Kontrol», с 1996 г. - научный журнал «Научные Записки ПИР-Центра». ПИР-Центр распространяет с февраля 2003 г. бюллетень «Вопросы Безопасности», который объединяет в себе два издания, выходившие ранее под эгидой ПИР-Центра: бюллетень "Вопросы Безопасности", публиковавшийся с 1997 г. и бюллетень "Arms Control Letters", издававшийся с 1998 г. на английском языке.

Достаточно большое количество работ российских исследователей посвящено в целом российско-иранским отношениям в 1990-х – 2000-х годах, в том числе труды М.Аруновой, С.Григорьева, Г.Ивашенцева, Л.Кулагиной, В.Княшториной, Д.Суслова.

Экономическим отношениям России и Ирана посвятили свои исследования А. Арабаджян, Н.Мамедова, Н.Петров.

Вопросы сохранения и развития режима нераспространения ядерного оружия получили рассмотрение в работах российских специалистов Е.Зведе, Н.Логутовой, И.Сергеева. Большое значение для диссертанта имели посвященные широкому кругу вопросов труды таких признанных специалистов в области нераспространения ядерного оружия как А. Арбатов, В. Орлов и Р.Тимербаев.

Среди исследователей, занимающихся изучением российско-иранского сотрудничества в сфере атомной энергетики, следует выделить В.Хуторскую, чьи публикации «Атомная энергетика Ирана как одно из стратегических направлений сотрудничества России с ИРИ» и «О российско-иранском сотрудничестве в чувствительных сферах» имеют большое значение для понимания динамики сотрудничества РФ и ИРИ в области ядерных технологий.

Труды российских ученых А.Алимова, В.Латы, П.Литаврина, Р.Литвака, В.Новикова, В.Сажина посвящены собственным возможностям ИРИ, ее военно-промышленному потенциалу, способности развить ракетные и ядерные технологии, тому, как иранский потенциал в ядерной сфере способен сказаться на российско-иранских отношениях, на национальной безопасности России. Здесь следует отметить аналитическую работу И.Сафранчука «Ядерные и ракетные программы Ирана и безопасность России: рамки российско-иранского сотрудничества».

Российских и западных исследователей в равной степени интересуют современный этап ирано-американских отношений, характеризующийся противостоянием двух государств, которое с разной степенью интенсивности продолжается уже на протяжении четверти столетия, варианты дальнейших действий США в отношении Ирана. Значительное число работ российских ученых посвящено роли иранской ядерной программы в российско-американских отношениях. Следует отметить работы А.Зобова «Безопасность России, Иран и американские санкции», С.Задонского «Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения»,

А.Краснова «Иранская тема в российско-американском диалоге по ракетному нераспространению» и А.Хлопкова «Иранская ядерная программа в российско-американских отношениях».

Западных исследователей в большей степени интересуют вопросы политических отношений между РФ и ИРИ, а также проблема военного компонента иранской ядерной программы и возможности российской помощи в данном направлении. Наибольшую помощь диссертанту оказали работы таких западных специалистов как Р.Айнхорн, Г.Сеймур и Э.Кордесман.

Степень научной разработанности проблемы. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что при всем внимании исследователей к различным аспектам российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергетики данная тема изучена пока недостаточно, что позволяет предпринять попытку проанализировать некоторые существенные стороны данной проблемы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Страны Западной Европы и США после исламской революции отказались от участия в программе развития атомной энергетики ИРИ. Обращения иранской стороны к различным государствам, обладающим ядерными технологиями, привели в 1992 г. к заключению российско-иранских соглашений по сотрудничеству в области ядерной энергетики.

2. Выполнение договоренностей между РФ и ИРИ началось с проекта строительства Бушерской АЭС. После ряда двусторонних попыток расширить формат сотрудничества российско-иранское взаимодействие в области ядерной энергетики сосредоточилось исключительно на Бушерском проекте, в рамках которого Россия взяла обязательства достроить АЭС и ввести ее в эксплуатацию, подготовить персонал, поставить ядерное топливо, а затем принять на переработку отработанное ядерное топливо.

3. С середины 1990-х гг. на Россию оказывается многоплановое давление со стороны США с целью свернуть Бушерский проект. Оно привело к ряду

ожидаемых результатов, но главной задачи не решило, так как строительство АЭС не было прекращено, и с середины 2000-х вышло на финишную прямую. Однако с этого времени завершение проекта во многом стало зависеть от урегулирования кризиса вокруг «иранского ядерного досье», которое возможно лишь на фоне урегулирования ирано-американских отношений.

4. Противники российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергетики, в его критике с середины 1990-х гг. апеллируют не к нормам и принципам международного права, а к предположениям о косвенном участии России в иранской ядерной военной программе или в прямом участии в ней за ширмой строительства АЭС, что является, фактически, обвинениями российской стороны либо в безответственности и недальновидности, либо в тайном распространении ядерного оружия.

5. Участвуя в строительстве Бушерской АЭС, Россия столкнулась с невиданным в мировой практике строительства атомных станций количеством затруднений, вызванных уникальностью проекта, проблемами взаимодействия заказчика и подрядчика работ, влиянием внешних факторов. Комплекс проблем вызвал неоднократный перенос сроков завершения проекта, поэтому ключевые пункты российско-иранского соглашения 1992 г. о достройке и вводе в эксплуатацию станции, а также о поставке Россией ядерного топлива остаются невыполненными до настоящего времени.

Апробация работы. Отдельные положения и выводы предлагаемой диссертации были апробированы автором на научных конференциях 2005-2007 гг., в ряде научных публикаций в «Нижегородском журнале международных исследований» и «Вестнике ННГУ» в 2005-2007 гг., а также в ходе обсуждения данной работы на кафедре регионоведения факультета международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что исследование особенностей реализации проекта международного формата в сфере атомной

энергетики чрезвычайно важно для ведомств и организаций, обеспечивающих развитие атомной отрасли РФ, с учетом готовности российских специалистов участвовать в тендерах на постройку АЭС за рубежом и с учетом актуальности в настоящее время международной производственной кооперации в данной сфере. Диссертация вполне может быть использована в учебных целях, а также в государственной и менеджерской организационно-управленческой деятельности, предполагающей решение важных народнохозяйственных задач в контакте с зарубежными партнерами или на территории иностранного государства.

Структура диссертации определена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяется объект, предмет, цель и основные задачи исследования, аргументируются хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость, дается обзор источников и литературы, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава диссертации **«Иранская национальная программа развития ядерной энергетики как проект международного сотрудничества»** посвящена вопросам, связанным с иностранным участием в развитии ядерной энергетики в Иране.

В *первом параграфе* анализируются параметры международного участия в создании иранской национальной программы развития ядерной энергетики и в начале ее реализации в 1974-1992 гг.

Направленная на диверсификацию энергетических источников с учетом расширяющихся потребностей иранской экономики в новых мощностях программа развития атомной энергетики Ирана, обнародованная в том же 1974 г., когда была создана Организация по атомной

энергии Ирана (ОАЭИ), целиком опиралась на иностранных партнеров, что делало ее реализацию зависимой от уровня партнерских отношений Ирана со странами - ядерными экспортерами.

К реализации программы, разработанной специалистами из США, были привлечены развитые страны Запада, которые были готовы оказать помощь не только в поставках исследовательских ядерных реакторов, строительстве АЭС и поставках ядерного топлива, но и передать Ирану обогатительные технологии, а также создать на его территории мощности по переработке отработанного ядерного топлива. Соединенные Штаты не только не возражали против шахской программы, но и предлагали помощь в создании ключевых звеньев ядерного топливного цикла.

Возобновление программы развития ядерной энергетики руководством ИРИ имело под собой те же основания, что и планы шахского периода, однако развитые страны Запада отказались от участия в программе, реализация которой была приостановлена, а строительство Бушерской АЭС – заморожено. Попытки иранского руководства привлечь других иностранных партнеров принесли лишь частичный, временный эффект, а, в конечном счете, в результате давления США к середине 1990-х гг. Россия осталась единственным государством, сотрудничающим с Ираном в создании его ядерной энергетики.

Во *втором параграфе* речь идет о международно-правовых основах строительства Бушерской АЭС как основного объекта взаимодействия России и Ирана в стремлении создать иранскую ядерную энергетику, а также о проблемах реализации данного проекта.

Российско-иранское соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, заключенное в 1992 г., содержало широкий спектр направлений, по которым предполагалось взаимодействие двух стран. В развитие этого соглашения министр Российской Федерации по атомной энергии В.Н.Михайлов и президент Организации по атомной энергии Ирана Р. Амроллахи в январе 1995 г. подписали протокол переговоров, в котором

говорилось о поставке в ИРИ исследовательских реакторов и 2000 т природного урана, о сооружении в Иране урановой шахты и опреснительных установок, о строительстве центрифужного завода по обогащению урана. Но в ответ на давление США и дискуссии, развернувшиеся внутри России, президент РФ Б.Н.Ельцин в мае 1995 г. отменил все аспекты протокола, вызвавшие протесты.

Таким образом, взаимодействие России и ИРИ в области ядерной энергетики было ограничено строительством Бушерской АЭС, правовой основой которого стало межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции, подписанное в августе 1992 г. Контракт между «Зарубежатомэнергостроем» и ОАЭИ о завершение строительства первого блока АЭС «Бушер», подписанный в 1995 г., предусматривал достройку АЭС и установку российского реактора мощностью 1000 МВт.

Реализация проекта натолкнулась на финансовые, технические и организационно-управленческие проблемы, поэтому срок исполнения контракта, составлявший 55 месяцев, оказался не выполнен. Начиная с 1998 г., когда руководитель ОАЭИ Г.Р. Агазаде и глава российского Минатома Е.Адамов договорились о переносе сроков окончания строительства АЭС, дата завершения проекта неоднократно переносилась, и в 2006 г. по дополнительному соглашению к контракту физический пуск и запуск АЭС в коммерческую эксплуатацию были назначены на осень 2007 г.

Российское участие в проекте изначально явилось замещением другого иностранного участия в строительстве Бушерской АЭС, поэтому было обречено на неприятие бывшими партнерами Ирана, главным образом, странами Западной Европы и США, по реализации программы создания и развития ядерной энергетики. Несмотря на это, при заключении соответствующих соглашений Россия оценила свой внешнеполитический и технологический потенциал как достаточный для осуществления проекта. Однако постоянный перенос сроков завершения строительства АЭС,

вызванный проблемами различного характера, свидетельствует о том, что российская сторона недостаточно точно оценила возможности собственные, иранской стороны и противников реализации проекта.

Третий параграф посвящен перспективам дальнейшего международного участия в развитии ядерной энергетики Ирана. Хотя представители иранского руководства в 2005-2006 гг. заявили о способности ИРИ самостоятельно развивать атомную энергетику, выполнение этой задачи, фактически, невозможно без иностранного участия. Иранская сторона в 1990-2000-х гг. неоднократно демонстрировала готовность привлечь к сотрудничеству в этой сфере все заинтересованные стороны, в том числе, Россию, Западную Европу, Японию и даже США.

Заинтересованность крупнейших мировых поставщиков ядерных материалов и технологий в иранском рынке очевидна, но эту заинтересованность открыто показывает только Россия, которая заявляет о своей способности возвести второй блок Бушерской АЭС, построить вторую очередь этой станции с двумя энергоблоками, а также закончить начатое французскими специалистами строительство на площадке "Ахваз", где планируется разместить два реактора.

Выбор иранской стороной России в качестве партнера по дальнейшему развитию ядерной энергетики осложняется неоднократным переносом сроков завершения строительства АЭС в Бушере и тем, что производственные мощности российских предприятий атомной промышленности в значительной степени загружены уже имеющимися заказами. Можно прогнозировать, что окончательное решение о том, будет ли расширено сотрудничество России и Ирана в строительстве АЭС, будет принято только после того, как будет достроен и введен в эксплуатацию первый блок Бушерской АЭС.

Участие иностранных компаний в развитии иранской ядерной энергетики напрямую связано с состоянием отношений между Ираном и США. В любом случае, дальнейшее строительство АЭС в Иране с международным участием возможно только после сдачи в эксплуатацию

первого блока Бушерской АЭС. Кроме того, международное участие, скорее всего, обусловлено нормализацией ситуации вокруг так называемого «иранского досье», то есть программы по созданию ядерного топливного цикла.

Во второй главе **«Сотрудничество РФ и ИРИ в строительстве Бушерской АЭС и проблема сохранения режима нераспространения ядерного оружия»** исследуются вопросы того, в какой степени российско-иранское сотрудничество по проекту атомной станции в Бушере соответствует нормам режима ядерного нераспространения.

Первый параграф посвящен основным направлениям критики российско-иранского сотрудничества в строительстве Бушерской АЭС в свете проблемы нераспространения ядерного оружия.

Претензии к сотрудничеству России и Ирана в области атомной энергетики исходят от США и Израиля, причем, не с позиций, основанных на нормах международного права, а на косвенных признаках, допущениях и предположениях, главным из которых является предположение, что ИРИ ведет скрытую военную ядерную программу, что, во многом, связано с развитием иранской ракетной программы. Также бездоказательно звучат утверждения, что ИРИ развивает свою военную ядерную программу, используя в этих целях российские технологии. Противники бушерского проекта высказывают сомнения в целесообразности самого строительства АЭС в Иране, указывают на то, что легководный энергетический реактор является потенциальным источником оружейного плутония, заявляют, что строительство Бушерской АЭС дает возможность иранской стороне, как получить опыт для создания ядерного оружия и подготовить специалистов, так и осуществлять несанкционированные контакты с россиянами, являющимися носителями секретной информации о ядерных технологиях и материалах. Более того, часть критиков, например заместитель госсекретаря США Д.Болтон, доходит до того, что планы строительства АЭС в Бушере

являются, по их мнению, лишь «операцией прикрытия» для деятельности по созданию ядерного топливного цикла.

Исходя из этого, позиция России объявляется сомнительной и безответственной, фактически угрожающей международной безопасности, в связи с чем, объявляется целесообразным воздержание от любого сотрудничества с Ираном в ядерной сфере, в том числе прекращение строительства Бушерской АЭС.

Во *втором параграфе* рассматриваются вопросы соответствия участия России в строительстве Бушерской АЭС ее международным обязательствам и национальным интересам. Как Россия, так и Иран являются полноправными участниками ДНЯО и заключили с МАГАТЭ Соглашение о применении гарантий. Межправительственное соглашение 1992 г., ставшее базой для российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергетики, ограничивает это сотрудничество исключительно мирным использованием атомной энергии в рамках ДНЯО. Устав МАГАТЭ предусматривает, что если страна решила развивать ядерную энергетику для мирных целей, подписывает ДНЯО и берет на себя все международные обязательства, то другое государство не только может, но и обязано в этом помочь. Российская сторона неоднократно заявляла, что сотрудничество осуществляется в строгом соответствии со всеми требованиями национального законодательства и не нарушает ни одно из положений ДНЯО, правил Группы ядерных поставщиков и требований МАГАТЭ. Согласившись на строительство Бушерской АЭС с реактором ВВЭР, Россия оказалась готова лишь к гарантирующему доступу МАГАТЭ сотрудничеству. Инспекции МАГАТЭ, посещая Бушерскую АЭС, не выявили никаких нарушений или подтверждений военной составляющей иранских ядерных программ. По мнению российской стороны, вопрос о соответствии строительства АЭС в Бушере нормам режима нераспространения окончательно закрыт с подписанием в 2005 г. протокола о возвращении в Россию отработанного ядерного топлива, которое она по контракту августа 1995 г. обязалась

поставить для строящегося реактора. В то же время официальная российская позиция не исключает необходимости прояснения спорных моментов иранской ядерной программы, не касающихся строительства АЭС, через международные организации и через обсуждение заинтересованными сторонами.

«Нераспространенческий» формат российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергетики соответствует интересам национальной безопасности РФ, так как она никоим образом не заинтересована в приобретении Ираном ОМУ, и особенно ядерного оружия, поэтому побудительные мотивы у России к оказанию помощи Ирану в его возможной военной ядерной программе отсутствуют. В свою очередь, участие РФ в строительстве АЭС при определенных обстоятельствах может способствовать получению информации об иранских ядерных программах, а также удержанию Ирана в рамках режима ядерного нераспространения.

Более того, Россия с точки зрения национальной безопасности заинтересована в продолжении сотрудничества с Ираном в области ядерной энергетики, так как оно играет значительную роль не только во взаимовыгодном экономическом партнерстве, но и способствует установлению добрососедских отношений в целом. Кроме того, отказ от иранского заказа в условиях перехода к рыночной экономике, а затем в условиях реформирования российской атомной отрасли мог оказать отрицательное воздействие на весь ядерно-энергетический комплекс России, что также связано с вопросами национальной безопасности.

В *третьем параграфе* рассматривается позиция руководства ИРИ по вопросу соответствия иранской программы развития атомной энергетики нормам режима нераспространения. Позиция иранского руководства по отношению к развитию атомной энергетики в целом, и к строительству Бушерской АЭС в частности, основывается на признании принципов ДНЯО. Так как все участники ДНЯО обязаны способствовать полному обмену оборудованием, материалами и научной и технической информацией об

использовании ядерной энергии в мирных целях, и имеют право участвовать в таком обмене, причем режим преференций предоставляется не обладающим ядерным оружием государствам-участникам, то иранское руководство на протяжении 1990-2000-х гг. неоднократно подчеркивало мирный характер ядерной программы Ирана.

Опираясь на ДНЯО, иранское руководство провозгласило обогащение урана своим неотъемлемым правом, соответственно, все попытки противостоять этому объявляются "научным апартеидом". Действительно, международно-правовые основания, чтобы оставлять ИРИ в стороне от достижений прогресса в сфере ядерных технологий, объясняя это закрытым характером ядерной программы, отсутствуют, причем предполагаемое ограничение доступа Ирана к ядерным технологиям не является преобладающей позицией мирового сообщества.

Стремление обогащать уран на своей территории руководители ИРИ объясняют желанием не зависеть от поставок ядерного топлива для АЭС из-за рубежа, тем самым, косвенно отмечая свою неуверенность в бесперебойном снабжении ядерным топливом со стороны России. В 2006 г. иранское руководство, движимое теми же целями, отвергло идею создания совместного предприятия по обогащению урана на территории других государств, в том числе, России. Хотя глава МИД РФ С.Лавров назвал несерьезными заявления президента ИРИ М. Ахмадинежада, усомнившегося в феврале 2006 г. в искренности предложения РФ по обогащению урана за пределами Ирана, но постоянные срывы графика завершения строительства для Бушерской АЭС и поставок топлива делают уязвимой российскую позицию, в том числе, когда Россия гарантирует поставки топлива для АЭС в Бушере, а также для любых других нужд мирной энергетики Ирана. Однако гарантии снабжения иранских АЭС ядерным топливом были бы действенны, если бы были их поддержали все заинтересованные стороны, что возможно только в контексте общего урегулирования отношений США и Ираном.

В третьей главе «Иностранное давление, призванное прекратить сотрудничество РФ и ИРИ в области ядерной энергетики: механизм и степень эффективности» исследуются методы воздействия на участников строительства Бушерской АЭС со стороны противников этого проекта, а также оценивается эффективность такого воздействия.

В *первом параграфе* рассматриваются экономические и политические рычаги воздействия на участников сотрудничества по реализации Бушерского проекта. США и Израиль с середины 1990-х гг. выступают противниками российско-иранского сотрудничества в атомной области, хотя официальных претензий России и не предъявили. В 1995 г. госсекретарь США У.Кристофер заявил, что Соединенные Штаты будут добиваться абсолютного прекращения российско-иранского сотрудничества, а в 2004 г. заместитель госсекретаря США Дж. Болтон отметил, что достижения этой цели следует добиваться постоянно – пока Россия не завершила строительство Бушерской АЭС и не начала поставки ядерного топлива.

Воздействие на участников проекта строительства Бушерской АЭС носит характер экономического и политического давления со стороны США. Давление оказывается, главным образом, на Россию, так как США обладают гораздо меньшими возможностями по влиянию на Иран. Кроме того, Соединенные Штаты активно влияли на других потенциальных партнеров Ирана в реализации бушерского проекта, чтобы те отказались от участия в нем. США в своем активном противодействии строительству Бушерской АЭС оказывали экономическое воздействие, в том числе, через приостановление совместных российско-американских проектов в космической области и в ядерной сфере, через объявление возможности отказа в финансовой помощи в рамках программы Совместного уменьшения угрозы, через введение в январе 1999 г. санкций в отношении Научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники и Московского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева за сотрудничество с ИРИ в ядерной сфере, через обещания в середине 1990-х и середине 2000-х

«обеспечить коммерческие интересы» России при отказе от сотрудничества с Ираном в области ядерной энергетики.

Соединенные Штаты на протяжении 1990 - 2000-х гг. активно использовали и политические рычаги, когда реализация бушерского проекта увязывалась с участием России в «большой семерке» и ее превращением в «восьмерку», со вступлением РФ и ИРИ в ВТО, а некоторые американские специалисты высказывали даже возможность увязки вопроса строительства АЭС в Бушере с переговорами по ПРО. Еще одним способом воздействия на российское руководство со стороны США по поводу участия в иранской ядерной программе, фактически, стал арест властями Швейцарии в мае 2005 г. бывшего главы Минатома РФ Е.Адамова по требованию Соединенных Штатов, где в отношении него было возбуждено уголовное дело. Политическое воздействие, оказываемое как в формате двусторонних отношений, так и через международные организации, достигло своего апогея 23 декабря 2006 г., когда СБ ООН ввел против Ирана санкции за отказ свернуть работы по обогащению урана. США стали локомотивом принятия СБ ООН резолюции №1737, ограничившей поставки в Иран и из Ирана «товаров и технологий, которые бы могли способствовать деятельности Ирана, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой, или разработке систем доставки ядерного оружия». При принятии резолюции России удалось исключить из нее положение о применении силы, а также упоминание об АЭС в Бушере.

Второй параграф посвящен информационно-психологическому противодействию реализации проекта строительства Бушерской АЭС. Главным рычагом информационного воздействия стали «утечки» о военном вмешательстве с целью прекратить иранскую ядерную программу, которые, начиная с 2003 г., стали активно тиражироваться в СМИ как публикации о возможных военных ударах Израиля по ядерным объектам Ирана, в том числе, по сооружаемой Бушерской АЭС.

Израиль является единственным государством, вооруженные силы которого провели успешную операцию по уничтожению ядерного реактора на территории другой страны. Операция «Сфинкс», включавшая диверсии и убийства ядерщиков, была завершена 7 июня 1981 г. ударом израильских ВВС, уничтожившим иракский реактор под Багдадом. Но авиаудар ВВС Израиля по иранским ядерным объектам технически труднее выполнить, чем иракский рейд, более вероятен совместный удар Израиля и США по Ирану. Однако во внешнеполитических и военных кругах Соединенных Штатов достаточно сильно мнение о невозможности военного способа разрешения «иранской проблемы», так как агрессия против Ирана чревата непредсказуемыми последствиями глобального масштаба, с трудом поддающимися прогнозу, вплоть до применения ОМУ.

Сведения о планах и подготовке военной операции против ядерных объектов Ирана вряд ли оказались преданы огласке случайно, скорее «утечки» информации носят организованный характер (массовость, совпадение по времени). Целями такого информационного воздействия могут являться: подготовка общественного мнения на случай атаки; оказание давления на Иран, чтобы сделать его более уступчивым в вопросе обогащения урана; оказание давления на Россию, так как в числе целей возможного авианалета на иранские ядерные объекты называется Бушерская АЭС, чтобы воздействовать на реализацию бушерского проекта, а также, чтобы сделать российскую сторону более уступчивой при обсуждении «иранского досье».

В *третьем параграфе* оценивается степень результативности экономического, политического и информационно-психологического воздействия на участников реализации проекта строительства Бушерской АЭС. Главным объектом давления, предпринимаемого, прежде всего, США с целью противодействия строительству Бушерской АЭС, является Россия. Хотя российские официальные лица с 1995 г. неоднократно заявляли, что сотрудничество РФ и ИРИ в области ядерной энергетики не станет жертвой

вмешательства третьих стран, но это не исключило появления в 2000-х гг. слухов о возможном прекращении российско-иранского сотрудничества. Несмотря на оказываемое давление, российская сторона к середине 2000-х гг. вышла на заключительный этап реализации бушерского проекта и подтвердила свое намерение его завершить. Однако, называемые сроки завершения проекта, то есть конец 2007 г., снова оказались отодвинуты. В то время как РФ в подобных случаях неизменно заявляет об отсутствии политической подоплеки, представители США заносят их в свой актив, например, замгоссекретаря США Д.Болтон в 2004 г. открыто связал взаимодействие США с Россией по иранской проблематике и непоставки ядерного топлива на Бушерскую АЭС.

Несомненно, что Соединенным Штатам своим давлением на Россию удалось добиться определенных результатов, в том числе, отказа от протокола 1995 г. и вступления в силу принципа «Bushehr only», достижения в 2005 г. российско-иранского соглашения о возврате отработанного ядерного топлива, отказа многих российских ВУЗов и НИИ от обучения иранских граждан в связи с возможными санкциями. Ряд уступок, на которые Россия была готова пойти в 1995-1997 гг., натолкнулись на сопротивление иранской стороны и не были реализованы, в том числе, ужесточение мер контроля со стороны международного сообщества за строительством АЭС, усиление системы учета и контроля ядерных материалов, внедрение совместной российско-американской системы контроля при перезагрузке ядерного топлива и эксплуатации реакторов на АЭС в Бушере.

Однако ряд последствий давления на российско-иранское сотрудничество являются для США и Израиля скорее отрицательными, в том числе, негативное восприятие российскими элитами устремлений данных стран в сфере ядерного сотрудничества РФ и ИРИ, а также расширение сотрудничества в сфере ВТС, то есть закупка Ираном российских ЗРК для совершенствования систем ПВО объектов ядерной инфраструктуры.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Обоснования необходимости развития иранской атомной энергетики, подразумевающие иностранное участие, фактически, являлись неизменными как в шахский период, так и после исламской революции. Заключив с ИРИ соглашение о строительстве Бушерской АЭС, Россия предложила придать проекту форму международной кооперации, но под давлением США ей пришлось его реализовывать в двустороннем российско-иранском формате. С середины 1990-х гг. и по настоящее время легальное международное сотрудничество в ядерной сфере Иран ведет только с Россией.

Хотя Минатом РФ в 1990-х гг. планировал превратить бушерский проект в своеобразный локомотив дальнейшего сотрудничества России и Ирана в ядерной сфере, в том числе, в создании элементов иранского ядерного топливного цикла, данное сотрудничество ограничено строительством Бушерской АЭС и носит исключительно мирный характер, соответствующий требованиям ДНЯО. В то же время работы по созданию ЯТЦ в ИРИ являются не следствием содействия России в данном вопросе, не доказательством слабости основанного на ДНЯО режима нераспространения, а, скорее, демонстрируют слабость режима изоляции, основанного на ядерном эмбарго США в отношении Ирана.

Противники строительства Бушерской АЭС, главным образом представители США, сознательно проецируют на этот проект тему иранского «ядерного досье», когда обсуждение любой стороны ядерной программы ИРИ включает в себя тему российско-иранского сотрудничества, что является скорее не попыткой комплексного осмысления проблемы, а примером использования манипулятивных технологий. По всей видимости, США будут продолжать использовать различные методы давления до момента начала эксплуатации АЭС.

Хотя российское руководство, приняв решение об участии в развитии ядерной энергетики Ирана, показало свою готовность отстаивать национальные интересы, но в условиях обостренного внимания к иранскому

«ядерному досье», завершение строительства Бушерской АЭС, во многом, обусловлено международной ситуацией. В свою очередь, строительство новых АЭС в Иране не начнется до тех пор, пока не завершится строительство Бушерской АЭС, пока не будет загружено ядерное топливо и не начнется эксплуатация объекта. В конечном итоге, реализация российско-иранского проекта позволит более точно оценить масштаб задач, стоящих перед потенциальными атомостроителями в Иране, условия будущих проектов, цену возможных контрактов.

III. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Федюкин, Е.В. Научно-техническое сотрудничество РФ и ИРИ: правовая база и программные документы/Е.В. Федюкин//Вестник ННГУ. Серия «Международные отношения, политология, регионоведение».- 2005. - Вып.1. (0,4 п.л.).

2. Федюкин, Е.В. Развитие ирано-российского диалога в сфере борьбы с распространением ОМУ /Е.В. Федюкин //Вестник ННГУ. Серия «Международные отношения, политология, регионоведение». - 2006. - Вып.1. (0,5 п.л.).

3. Федюкин, Е.В. Роль третьих стран в развитии ядерной программы Ирана /Е.В. Федюкин //Вестник ННГУ. Серия «Международные отношения, политология, регионоведение». - 2006. - Вып.2. (0,4 п.л.).

4. Федюкин, Е.В. Феномен терроризма и трансграничной преступности в Закавказье и многостороннее сотрудничество в контртеррористической сфере /Е.В. Федюкин //Вестник ННГУ. Серия «Международные отношения, политология, регионоведение». - 2007. - Вып.1. (0,4 п.л.).

б) Публикации в прочих научных изданиях

5. Федюкин, Е.В. Российско-иранские договоренности по сотрудничеству в ядерной сфере (1989-2003 гг.) /Е.В.Федюкин //Нижегородский журнал международных исследований. - 2005. - осень-весна. (0,2 п.л.).

Подписано в печать 10.08.2007 г. Формат 60×84 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1. Заказ № 856. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Нижегородского госуниверситета им. Н.И.Лобачевского.

Лиц. ПД № 18-0099 от 4.05.01.

603000, г. Нижний Новгород, ул. Б.Покровская, 37